

УДК 304.3:316.42

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Косуля Ирина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии управления и социальной работы социологического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В статье отмечается необходимость уточнения понятия "социокультурная безопасность" в связи с практической актуальностью проблемы безопасности в современном мире и ее слабой разработанностью в научной социологической литературе. Рассматриваются различные подходы к анализу безопасности, развитие интереса к безопасности в сфере социального. Выделяются узкая и широкая трактовки культурной безопасности на основе узкого и широкого понимания культуры, аргументируется целесообразность употребления понятия "социокультурная безопасность", раскрывается его содержание.

Ключевые слова: безопасность, культура, культурная безопасность, социокультурная безопасность.

У статті зазначається необхідність уточнення поняття "соціокультурна безпека" в зв'язку із практичною актуальністю проблеми безпеки в сучасному світі та її недостатньою розробленістю в науковій соціологічній літературі. Розглядаються різні підходи до аналізу безпеки, розвиток інтересу до безпеки в сфері соціального. Виокремлюються вузьке та широке трактування культурної безпеки на основі вузького й широкого розуміння культури, аргументується доцільність уживання поняття "соціокультурна безпека", розкривається його зміст.

Ключові слова: безпека, культура, культурна безпека, соціокультурна безпека.

In the article the need of specification of the concept "sociocultural security" determined by urgency of the problem of security in contemporary world and its weak covering in the scientific sociological literature is noticed. Various approaches to the security analysis, development of interest to security in the social domain are considered. Narrow and wide understanding of cultural security on the basis of narrow and wide understanding of culture are marked out, the expediency of the use of the concept "sociocultural security" is argued, its content is revealed.

Key words: security, culture, cultural security, sociocultural security.

Проблема безопасности в современном мире становится все более острой и актуальной. В то же время, само понятие и концепция безопасности по-прежнему обсуждаются как политиками и практиками, так и представителями различных наук.

В системе социологического знания на постсоветском пространстве проблематика безопасности получила освещение в специальной научной литературе лишь в последнее десятилетие. Среди немногочисленных можно назвать работы З.З. Биктимировой, А.Ш. Викгорова, О.А. Гужвы, В.Н. Кузнецова, В.Н. Николаевского, В.С. Лямина, Н.Р. Маликовой и некоторых других [1-6]. В то же время в западной науке безопасность давно является предметом исследований как в области международных отношений, экономики, политологии, так и социологии.

Понятие "культурная безопасность" для нас еще более новое. К анализу данной темы чаще остальных обращаются российские исследователи, что может объясняться особенностями этнонациональной структуры и отношений внутри страны. Культура при этом рассматривается не только как объект, но и как фактор обеспечения безопасности. "Культурная безопасность есть не только поддержание безопасности в культурной сфере, предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников, но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания... Это и защита культуры от угроз и одновременно создание условий для ее гармоничного развития" [7, с. 92 цит по 8, с. 20]. А.Я. Флиер замечает, что по-настоящему безопасное общество то, где люди в большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, то есть являются культурными [9, с. 181-187 цит по 8, с. 21]. В

качестве составных безопасности культурной различными авторами отдельно выделяются, в частности, безопасность духовная [10], конфессиональная [8], этнокультурная [11].

Цель статьи — уточнение содержания понятия "социокультурная безопасность", определение места социокультурной безопасности в системе безопасности государства и общества.

Понятие "безопасность" имеет несколько значений, которые зависят не только от объекта или области исследования, но также и от подхода к его анализу. В различных источниках мы можем найти ссылки на два главных подхода к определению безопасности, которые хронологически последовательны.

Первый подход — это узкое (*традиционное* или *военное*) определение безопасности, второй — широкое понимание безопасности (концепция *человеческой безопасности (human security)*). Главное различие этих двух подходов состоит в том, кто находится в фокусе безопасности — государство или человек.

Несмотря на то, что, как отмечает Тейлор Оуэн (Taylor Owen), основной принцип концепции безопасности человека, где индивид, а не государство должен быть в центре политики безопасности, произрастает из восемнадцатого столетия, либерализма эпохи просвещения, исторически первой все же была военная концепция безопасности сосредоточенная на государстве и представленная в работах Макиавелли, Канта, Гобса и др. [12, с. 9]

Традиционное понимание безопасности отождествляется с государственной или национальной безопасностью, защитой против внешних военных угроз, которые требуют военного ответа. Такой подход был широко распространен вплоть до 80-х годов XX ст., в определенных сферах научного анализа и практической реализации существует и сейчас. Однако, как отмечается, потребность в новом понимании безопасности была обусловлена изменяющейся природой войн и конфликтов, с одной стороны, и природой самого государства (в частности, как отмечает Роберт Купер, возникла новая постсовременная государственная система (post-modern-state system), ломавшая границы национального государства) — с другой [13, 14].

Уход от военной концепции безопасности и расширение значения данного понятия традиционно приписывают Ричарду Ульману (Richard Ullman). В своей статье "Переосмысление безопасности" ("Redefining Security") Ульман не просто указывает на ограниченность военного подхода к пониманию безопасности, но и на опасность его абсолютизации, связанную с милитаризацией международных отношений и игнорированием других, зачастую более серьезных, угроз внутри самого государства. Так, Ульман предлагает новое понимание смысла безопасности в целом и национальной безопасности в частности, указывает на новые угрозы, возникшие в современном мире. Согласно Ульману, угроза национальной безопасности — действие или последовательность событий, которая 1) представляет опасность за относительно короткий промежуток времени ухудшить качество жизни жителей государства или 2) угрожает значительно сузить диапазон политического выбора, как для правительства государства, так и для индивидов, групп, корпораций в пределах страны [15, с. 129-133].

Таким образом был сделан переход от концепции безопасности, ориентированной на государство (state-centred) к концепции безопасности, ориентированной на человека (individual-centred), от военного к невоенному, широкому пониманию угроз и безопасности.

Новое определение сути безопасности (концепция *человеческой безопасности*) было дано Организацией Объединенных Наций в "Отчете Человеческого Развития" (Human Development Report) в 1994 г. [16].

Согласно данному документу, концепция безопасности должна измениться в двух основных направлениях: 1) от исключительной ориентированности на территориальную безопасность к гораздо большей ориентированности на безопасность людей; и 2) от безопасности через вооружение к безопасности через устойчивое человеческое развитие. Безопасность человека не касается вооружения — она касается человеческой жизни и достоинства [16, с. 22, 24].

В Отчете предложено рассматривать все угрозы человеческой безопасности сквозь призму семи главных категорий:

- *экономическая безопасность (economic security)* (предполагает гарантию дохода — от работы, или в крайнем случае со стороны общественной системы);
- *продовольственная безопасность (food security)* (предполагает, что у всех людей всегда есть физический и экономический доступ к основной пище; это значит не только достаточное количество продовольствия, но и "право" на еду, путем выращивания (производства) для себя или путем покупки);
- *безопасность здоровья (health security)* (определяется уровнем заболеваемости и смертности, а так же доступом к медицинскому обслуживанию);
- *экологическая безопасность (environmental security)* (экологические угрозы представлены комбинацией последствий упадка (деградации) как местных, так и глобальной экосистем);

• *личная безопасность (personal security)* (безопасность человека от физического насилия; угрозы принимают несколько форм: угрозы со стороны государства (физическая пытка); угрозы со стороны других государств (война); угрозы со стороны других групп людей (этническая напряженность); угрозы со стороны людей или банд против других людей (преступление, уличное насилие); угрозы, направленные против женщин (насилие, насилие в семье); угрозы, направленные на детей, основанные на их уязвимости и зависимости (жестокое обращение с детьми); угрозы со стороны самого человека (самоубийство, употребление наркотиков));

• *безопасность сообщества (community security)* (связана с принадлежностью человека к группе (семья, сообщество, организация, расовая или этническая группа), которая может обеспечить социокультурную идентичность и набор базовых ценностей);

• *политическая безопасность (political security)* (означает один из самых важных аспектов человеческой безопасности — возможность жить в обществе, в котором соблюдаются основные права человека; один из важных индикаторов политической "небезопасности" в стране — приоритет военной сферы и использование армии для репрессий своих граждан) [16, с. 24-33].

Интерпретируя выделенные в упомянутом Отчете виды безопасности, З.З. Биктимирова *community security* определяет как *общественную и культурную безопасность*, понимая при этом "защищенность культурного многообразия и защиту общественного развития от деструктивных тенденций" [1, с. 137]. Д.В. Зеркалов в определении З.З. Бектемировой привносит свой акцент на национальные меньшинства: "Общественная и культурная безопасность — защищенность культурного многообразия меньшинств и защита общественного развития от деструктивных тенденций (сохранность культурного своеобразия)" [10, с. 4].

Представленный в "Отчете Человеческого Развития" подход к выделению видов безопасности человека Эдвард Ньюман (Edvard Newman) называет подходом "*основных человеческих потребностей*" (*The basic human needs approach*) и выделяет его наряду с тремя другими, отличающимися фокусом анализа. В "*интервенционном подходе*" (*Assertive/Intervention approach*) фокус безопасности на индивидуальном уровне — даже если это входит в противоречие с государственным суверенитетом. Подход "новой безопасности" (*New security approach*) сосредотачивается на таких проблемах, как эпидемии (особенно СПИД), наркотики, терроризм, распространение оружия, кибервойны, торговля людьми. Проблема социокультурной безопасности косвенно затрагивается автором в определении сути подхода "*социального благосостояния/развития*" (*Social welfare/Developmentalist approach*), ориентированного на развитие как на основополагающую ценность, обеспечивающую индивидуальную деятельность и безопасность. Развитие рассматривается в свете достижения определенного уровня благосостояния людей, обеспечения их материального, интеллектуального, культурного роста. Акцент делается не просто на развитии, а на "устойчивом развитии", предполагающем не только реализацию собственных интересов, но и обеспечение возможности жизнедеятельности будущих поколений. При этом национальная и международная политика развития должны быть основаны на уважении культурного многообразия, не дискриминации местных ("аборигенных") особенностей политической, экономической и социальной организации [17, с. 243-247].

Несмотря на то, что корни культурного подхода к исследованию безопасности исследователи находят еще в идеях Э. Дюркгейма о солидарности, анонимии и социальной интеграции, а также роли норм и институтов (в частности религии) в поддержании мира и социального порядка [18, с. 2-3], проблема социокультурной безопасности лучше всего отражена представителями Копенгагенской школы, рассматривающими идентичность в качестве ключевого концепта социетальной безопасности.

В своей работе "Безопасность: новые рамки анализа" ("Security: a new framework for analysis") (1998) Барри Бьюзан (Barry Buzan), Оле Уивер (Ole Wæver) и Жаап де Вилде (Jaap de Wilde) развивают *комплексную теорию безопасности* и анализируют особенности безопасности в пяти секторах: военном, политическом, экологическом, экономическом и *социетальном (societal)*. Поскольку ключевым концептом социетальной безопасности является идентичность, понятие социетальной безопасности, с точки зрения авторов, может быть понято как *безопасность идентичности (identity security)*. Социетальная безопасность имеет отношение к большим, самоподдерживающимся группам идентичности (национальным, расовым, религиозным) [19, с. 119].

При этом авторы предупреждают от ошибки отождествления *социетальной* и *социальной* безопасности, отмечая, что последняя относится к индивиду и экономически окрашена¹. Вторая ошибка

¹ В данном случае имеется в виду тот аспект безопасности, который в отечественной литературе именуется социальной защитой (см. например Tomkiel S. The Social Security Answer Book [20])

состоит в отождествлении *социетального* и *общества*, которое представляется более общим понятием, обозначающим население государства, более широкую и неопределенную группу людей, не всегда имеющих одинаковую идентичность. Социетальная же безопасность относится к коллективной идентичности и действиям по ее защите (защите "мы идентичности") [19, с. 120].

Использование термина *социокультурная безопасность* позволяет избежать вышеуказанных ошибок, однако также нуждается в уточнении. И эти уточнения связаны, прежде всего, с различными трактовками понятия "культура".

В частности, выделяются такие подходы к определению культуры: 1) *описательное* определение, основанное на перечислении того, что охватывает понятие культуры: "культура ... состоит ... из знаний, верований, искусства, моральности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества" (Э.Тейлор); 2) *историческое*, акцентирующее внимание на процессах социальной наследственности: "культура — социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющий ткань нашей жизни" (Э.Сэпир); 3) *нормативное*, ориентирующееся а) на идею образа жизни: "образ жизни, которого придерживается община или племя, считается культурой" (К. Уислер) и б) представления об идеалах и ценностях: "культура ... — это материальные и социальные ценности какой-либо группы людей" (У. Томас); 4) *генетическое*, где культура рассматривается с позиции ее происхождения: "то, что отличает человека от животного, мы называем культурой" (В. Оствальд) [21, с. 79].

Н.И. Черныш обращает внимание на понимание культуры в широком и узком смысле. В широком смысле — это социальный механизм взаимодействия личности и социальной общности со средой проживания, охватывает совокупность способов, форм, образцов и ориентиров, которые генетически не наследуются, а их воспроизводят люди в процессе совместной жизни и обеспечивают передачу опыта и развитие преобразовательной деятельности. В узком смысле — система коллективных ценностей, убеждений, образцов и норм поведения, присущих определенной социальной группе, общности, человечеству в целом [22, с. 447]. В еще более узком смысле культура может быть понята как "искусство и другие проявления человеческого интеллектуального достижения" [23].

Таким образом, можно говорить о широком и узком понимании сущности культурной безопасности в зависимости от узкого или широкого понимания культуры.

В узком смысле культурная безопасность связана с "управлением рисками, возникающими в следствие тактической ценности культурной собственности" [24]. Эрик Немес (Erik Nemeth) культурную безопасность рассматривает как область исследования тактического значения старины, художественных работ и исторических мест, стратегического потенциала культурной информации. Акцентирует внимание на проблемах торговли и разрушения старины и культурной собственности, которые развивались от военных трофеев до способа получения уступок в ходе переговоров в международной дипломатии, и формы этнической чистки. Немес утверждает, что как инструмент террористических групп для достижения дальнейших идеологических целей, культурная собственность, не только сама по себе подвергается риску, но также может создавать риски для международной безопасности [25].

В широком смысле культурная безопасность, согласно определению Оле Уивера (Ole Weaver), может быть понята как "способность общества сохранять свой специфический характер несмотря на изменяющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы: более точно, это предполагает постоянство традиционных схем языка, культуры, ассоциаций, идентичности и национальных или религиозных практик, допуская только те изменения, которые расцениваются как приемлемые" [26, с. 1]. Маджид Техранян (Majid Tehranian) отмечает, что культурная безопасность является измерением человеческой безопасности, которое "состоит из безопасности обсуждения личных и коллективных идентичностей ... включает, но не ограничивается свободой мысли, совести, языка, речи, образа жизни, этнической принадлежности, пола, организации, собрания, а так же культурным и политическим участием" [27, р. 3].

Употребление термина *социокультурная безопасность* (не просто культурная безопасность), не отрицает всего вышесказанного, но позволяет подчеркнуть лежащее в основе данного понятия широкое понимание культуры, отражающее социальное наследие людей, "приобретенные образцы мышления, отношения, действия, которые передаются от одного поколения к последующему, включая воплощение (персонификацию; реализацию) этих образцов в материальных вещах" [28], а, следовательно, и широкое понимание культурной безопасности.

Что касается *безопасности*, то самое простое ее определение — отсутствие опасности и угроз, то есть одновременно свобода от "страха" (физического, сексуального или психологического давления, насилия, преследования или смерти) и "нехватки" (выгодной занятости, пищи, здоровья). Безопасность человека, соответственно, связана со способностью идентифицировать угрозы, избегать их, когда это возможно, и смягчать их последствия, когда они все же возникают [29, с. 39].

Таким образом, *социокультурная безопасность* может быть понята как отсутствие угроз (или страха, что будут подвергнуты нежелательному воздействию) традициям и верованиям, образу жизни и способам сосуществования, нормам и ценностям, нравам и обычаям, языку и историческому наследию (включая его материальное воплощение), образцам социальной организации, социальным практикам и всему тому, что интериоризуется человеком как представителем определенной группы (национальной, этнической, религиозной и т.д.) или общества. Это также отсутствие угроз и самому человеку, его жизни и здоровью, чести и достоинству, как представителю специфической культуры, религии, этноса. Благодаря Копенгагенской школе, в определение сути социокультурной безопасности был привнесен также и "положительный" смысл, предполагающий не просто отсутствие угроз, но и создание определенных благоприятных условий развития: *социокультурная безопасность* "не может быть достигнута только через отсутствие угроз, а предполагает активное обеспечение и развитие условий, в которых культура может благополучно расти и развиваться сама по себе" [26, с. 2].

Таким образом, понятие социокультурной безопасности является не только новым для отечественной науки, но и достаточно сложным для определения и интерпретации, нуждающимся в дальнейшем разработке его показателей и индикаторов.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Биктимирова З.З. Безопасность в концепции развития человека [Электронный ресурс] / З.З. Биктимирова // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 6. – С. 135-142. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/023/766/1217/14.pdf> 2. Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности. Курс лекций / А.Ш. Викторов – М.: "Канон+"РООИ"Реабилитация", 2008. – 568 с. 3. Гужва О.А., Косуля И.Ю., Николаевский В.Н. Потенциал социологии безопасности в условиях институциональных изменений / О.А. Гужва, И.Ю. Косуля, В.Н. Николаевский // *Вісник Одеського національного університету*. – Том 14. – Випуск 13. – Соціологія і політичні науки. – Одеса: 2009. – С. 167-173. 4. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учеб. пособие / В.Н. Кузнецов. – М.: Кн. дом "Ун-т", 2009. – 422 с., 5. Лямин В.С. Место социологии безопасности в структуре социологических наук [Электронный ресурс] / В.С. Лямин // *Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. – II Всероссийский Социологический Конгресс. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0kongress--00-0-0-0prompt-10---4-----0-01--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&cl=CL1&d=HASHcd2f2507e5163164acadc2.1.1&x=1> 6. Маликова Н.Р. Институционализация социологии безопасности [Электронный ресурс] / Н.Р. Маликова // *Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. – II Всероссийский Социологический Конгресс. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0kongress--00-0-0-0prompt-10---4-----0-01--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&cl=CL1&d=HASHcd2f2507e5163164acadc2.1.1&x=1> 7. Романова А.П. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности / А.П. Романова, О. Мармилова // *Человек, общество, управление*. – 2008. – №2. 8. Топчиев М.С. Религиозная идентичность и конфессиональная безопасность в поликультурном регионе [Электронный ресурс] / М.С. Топчиев // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2010. – №4(25). – С. 20-25. – Режим доступа: [http://www.aspu.ru/images/File/Izdatelstvo/KR4\(25\)/03.pdf](http://www.aspu.ru/images/File/Izdatelstvo/KR4(25)/03.pdf) 9. Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности / А.Я. Флиер // *Общественные науки и современность*. – 1998. – №3. 10. Зеркалов Д.В. Духовное наследие: хрестоматия [Электронный ресурс] / Д.В. Зеркалов. – К.: Наук. Світ., 2008. – 179 с. – (Духовная безопасность: в 7 кн.; кн. 1). – Режим доступа: <http://www.zerkalov.org.ua/node/134db-dn1.pdf> 11. Панарин С. Безопасность и этническая миграция в Россию [Электронный ресурс] / С. Панарин // *Pro et Contra*. – 1998 – Том 3. – №4. – С. 5-27. – Режим доступа: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/1998/4/ProEtContra_1998_4_01.pdf 12. Owen T. Challenges and opportunities for defining and measuring human security [Электронный ресурс] / T. Owen // *Human rights, human security and disarmament*. – 2004. – №3. – Available HTTP: <http://www.unidir.org/pdf/articles/pdf-art2138.pdf> 13. Sachs S. The Changing Definition of Security [Электронный ресурс] / S. Sachs // *International Relations*. Merton College, Oxford, 2003. – Available HTTP: http://www.stevesachs.com/papers/paper_security.html 14. Cooper R. The Post-modern State [Электронный ресурс] / R. Cooper – April 2002. – Available HTTP: <http://www.world-governance.org/spip.php?article86> 15. Ullman R. Redefining Security [Электронный ресурс] / R. Ullman // *International Security*. – 1983. – Vol. 8. – No. 1. – P. 129-153 – Available HTTP: <http://magnus1.prv.pl/FILES/BM/13.pdf> 16. Human Development Report 1994. Chapter 2: New dimensions of human security. [Электронный ресурс] – Available HTTP: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1994/chapters/> 17. Newman E. Human security and constructivism [Электронный ресурс] / E. Newman // *International Studies Perspectives*. – 2001. – № 2. – P. 239-251. – Available HTTP: <http://people.cas.sc.edu/coate/Readings/Newman.pdf> 18. International Relations and Security Theories: A Round-Table Discussion. [Электронный ресурс] – Paris, 31st May - 1st June 2007. – Conference Report. – Available HTTP: <http://www.peacecenter.sciences-po.fr/pdf/confReport31may1june2007.pdf> 19. Security: a new framework

- for analysis / by Barry Buzan, Ole Wæver, Jaap de Wilde. [Электронный ресурс]. – Lynne Rienner Publishers inc., 1998. – Available HTTP: http://books.google.com/books?id=j4BGrElsP8C&printsec=frontcover&dq=inauthor:%22Barry+Buzan%22&hl=ru&ei=17F1TqmYC-qr4gT3r1CfDQ&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=1&sqi=2&ved=0CCsQ6AEwAA#v=onepage&q&f=false
20. Tomkiel S. The Social Security Answer Book [Электронный ресурс] / by Stanley A. Tomkiel, III. - 1st ed. Published by Sourcebooks: Naperville, Illinois, USA, 2008. – 220 p. – Available HTTP: http://books.google.com/books?id=q66BkgFJKEIC&printsec=frontcover&dq=social+security&hl=ru&ei=0vmJTsaCL6Pa4QTK5qG8DA&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=10&ved=0CFoQ6AEwCQ#v=onepage&q&f=false
21. Пилипенко В.Є., Вишняк О.І., Куценко О.Д. та ін. Спеціальні та галузеві соціології: Навч. посіб. / В.Є. Пилипенко, О.І. Вишняк, О.Д. Куценко та ін. – К.: Каравела, 2003. – 304 с. 22. Черниш Н.Й. Соціологія: Підручник за рейтингово-модульною системою навчання / Н.Й. Черниш – 5-е вид., перероб. і доп. – К. Знання, 2009. – 468 с. 23. Culture [Электронный ресурс] – Oxford dictionaries. – Available HTTP: <http://oxforddictionaries.com/definition/culture>
24. Cultural Security: Security risks of cultural property and the strategic potential of cultural intelligence [Электронный ресурс]. – Available HTTP: <http://culturalsecurity.net/cs/Assets/briefing.pdf>
25. Cultural Security's Import for Memory and Identity [Электронный ресурс]. – Available HTTP: http://www.rhetoricalens.info/index.cfm?fuseaction=feature.display&feature_id=23
26. Forrest S. Indigenous Identity as a Strategy for Cultural Security. [Электронный ресурс] / S. Forrest – Draft conference paper. Presented at Northern Research Forum, Plenary on Security, Yellowknife, NWT., September 18, 2004. – Available HTTP: <http://scottforrest.pbworks.com/f/nrf2004.pdf>
27. Tehranian V. Cultural Security and Global Governance: International Migration and Negotiations of Identity [Электронный ресурс] / V. Tehranian // Friedman J., Randeris S. (ed.) World on the Move. Globalization, Migration, and Cultural Security. – New York: I.B.Tauris & Co Ltd, 2004. – Chapter 1. – P. 3-22. – Available HTTP: http://books.google.com.ua/books?id=a97IwQheTpoC&pg=PA63&lpg=PA63&dq=World+on+the+Move.+Globalization,+Migration,+and+Cultural+Security&source=bl&ots=p61Y5ccECy&sig=kUZ_OgkTFT9gvSynLYudhZJFqTg&hl=ru&ei=QkWMTomJoWLSwa53bD4AQ&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=3&ved=0CDUQ6AEwAg#v=onepage&q=World%20on%20the%20Move.%20Globalization%2C%20Migration%2C%20and%20Cultural%20Security&f=false
28. Sociology: the core / Michael Hughes, Carolyne J. Kroehler, James W. Vander Zanden. – 5th ed. – The McGraw-Hill Companies, inc., USA, 1999. – 548 p. 29. Shahrbanou T, Chenoy A. Human security: concepts and implications [Электронный ресурс] / T. Shahrbanou, A. Chenoy. – Published by Routledge, Abingdon, Oxon, 2007. – Available HTTP: http://books.google.com.ua/books?id=kzSgSBxb6iQC&pg=PA89&lpg=PA89&dq=human+security+theories&source=bl&ots=n71EV11Bhd&sig=_1rbJnJe2vhLGOvwXmz4rScAOkw&hl=ru&ei=mFJ8TuDJB8vPsgbHkdEg&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=9&ved=0CGAQ6AEwCDge#v=onepage&q=human%20security%20theories&f=false